

А.Е. НИКОЛАЕВ

кандидат психологических наук,
руководитель проекта
Экспертного института, г. Москва

О.С. ДЕЙНЕКА

доктор психологических наук, профессор
кафедры политической психологии
СПбГУ, г. Санкт-Петербург

ВОЗМОЖНЫЕ ПОВЕДЕНЧЕСКИЕ ИННОВАЦИИ В ПОВЫШЕНИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ МОНОГОРОДОВ

A.E. Nikolaev
O.S. Deineka

POSSIBLE BEHAVIORAL INNOVATION IN INCREASING THE EFFICIENCY OF LIFE
OF THE POPULATION-INDUSTRY TOWNS

Аннотация: Моногород как единый комплекс. Критерии отнесения населенных пунктов к категории монопрофильных. Повышение эффективности жизнедеятельности монопрофильных городов. Итоги диагностики капитала и финансовых потоков города N. Индикатор интенсивности отношений. Поиск технологий, формирующих поведенческие механизмы, которые могут повысить эффективность совместной деятельности, их учет и использование может рассматриваться как поведенческие инновации.

Ключевые слова: моногород, поведенческие инновации, повышение эффективности жизнедеятельности.

Summary: Monocity as a uniform complex. Criteria of reference of settlements to category of the monoprofile. Increase of efficiency of ability to live of monoprofile cities. Results of diagnostics of the capital and financial streams of city N. The indicator intensity of relations. Search of the technologies forming behavioral mechanisms which can raise efficiency of joint activity, their account and use can be considered as behavioral innovations.

Keywords: monocity, behavioral innovations, increase of efficiency of ability to live.

Среди наиболее актуальных проблем современной России политики, ученые и публицисты выделяют проблему развития монопрофильных городов (МНГ). В последние годы на фоне кризиса она приобрела особое значение. В качестве основных проблем моногородов называются зависимость поселения от градообразующего предприятия, изношенность коммунальной сферы (ЖКХ), социальную напряженность в условиях кризиса, недоверие жителей властям (на разных уровнях), невозможность трудоустройства, трудности с территориальной мобильностью (сменой места жительства), а также с социальной и профессиональной

мобильностью (неспособность сменить профессию, заняться малым бизнесом) и другие.

По данным Экспертного института (г. Москва) [1], в список монопрофильных вошли 467 городов и 332 поселка городского типа, где проживает 24 544 тыс. человек, что составляет 17,2% населения страны. Поскольку в моногородах проживает четверть населения России (около 25 млн. человек), благосостояние и настроение его жителей в значительной степени определяет социально-экономический климат общества в целом.

Существуют следующие *критерии* отнесения насе-

ленных пунктов к категории монопрофильных¹:

1. Наличие предприятия или нескольких предприятий, осуществляющих деятельность в рамках единого производственно-технологического процесса, на котором занято на основной работе более 25% экономически активного населения.

2. Наличие в населенном пункте предприятия или нескольких предприятий, осуществляющих деятельность в рамках единого производственно-технологического процесса, на долю которых приходится более 50% объема промышленного производства.

3. Доля налогов и сборов, поступающих в бюджет муниципального образования от предприятия или нескольких предприятий, осуществляющих деятельность в рамках единого производственно-технологического процесса, расположенных в населенном пункте, составляет не менее 20% от общего объема налогов и сборов, поступающих в бюджет муниципального образования от всех организаций и предприятий (дополнительный критерий).

В практической деятельности для выделения проблемных монопрофильных населенных пунктов в Российской Федерации можно использовать следующее определение: **моногород** — это поселение (городской округ), организации и жители которого не способны своими силами компенсировать риски внешней экономической среды, исключающие возможность устойчивого развития этого населенного пункта [2].

Повышение эффективности жизнедеятельности монопрофильных городов – это комплексная междисциплинарная проблема, требующая экономических, управленческих, правовых и социально-психологических компетенций и позитивных изменений, инноваций. По замечанию Т.А.Тереховой, отсутствие или недостаточность в обществе позитивных или приравненных к ним инноваций может нарушить его поступательное развитие и стать фактором риска [3], что прямо относится к МНГ.

Негативными политическим последствием недостаточного внимания к проблемам МНГ в условиях глобального экономического кризиса могут быть протестные выступления их жителей, акции, отрицательно влияющие на экономическую деятельность не только в муниципальном, но и региональном масштабе (пере-

крытие автомагистралей и железных дорог и другие). Это обстоятельство стало одной из причин создания в 2009 году специальной Рабочей группы по модернизации моногородов при Правительственной комиссии по экономическому развитию и интеграции, в состав которой включены представители соответствующих федеральных органов исполнительной власти (в ранге заместителей министров), государственных корпораций, банков с государственным участием. К настоящему моменту Рабочей группой сформирован общий перечень из 335 моногородов, рассмотрены комплексные инвестиционные планы развития 27 моногородов, требующих первоочередного федерального участия, в федеральном бюджете на 2010 год на эти цели выделено 27 млрд. руб.

В «Методических рекомендациях по подготовке и реализации комплексных инвестиционных планов развития монопрофильных населенных пунктов Министерства регионального развития Российской Федерации» выделяют семь ключевых для благополучия моногорода **участников** экономических отношений, формирующих основные финансовые потоки моногорода, и находящихся как на его территории, так и за ее пределами [2]. Ими являются следующие виды юридических и физических лиц, групп лиц и обобщенных субъектов: градообразующее предприятие; органы местного самоуправления; население; местная промышленность и малый бизнес; вышестоящие органы власти (уровень района, субъекта РФ и федеральный); внешняя экономическая среда (контрагенты, находящиеся в финансовых взаимоотношениях с резидентами моногорода).

В качестве наиболее распространенных рекомендаций, предлагаемых специалистами по решению проблем моногородов, можно выделить следующие:

1. Необходимо разработать и закрепить законодательными и нормативными актами комплекс мер и систему взаимодействия органов государственной власти различных уровней и руководства градообразующих предприятий по своевременному реагированию на изменение текущей ситуации.

2. В программе развития моногородов нужно предусмотреть меры по повышению квалификации управляющего персонала градообразующих предприятий, а также возможность бесплатного обучения населения моногородов новым профессиям.

3. Важно создать программы предоставления государственных льготных кредитов, государственных банковских гарантий, других финансовых инструментов и закрепить в законодательстве полномочия власти

¹ Одобрено Межведомственной рабочей группой по вопросам снижения негативного воздействия финансового кризиса на социально-экономическое развитие монопрофильных городов в субъектах Российской Федерации (создана приказом Министерства регионального развития Российской Федерации от 21 июля 2009 г. № 301)

и необходимые меры по контролю их использования.

Позитивные контролируемые изменения (инновации)² включают в себя такие быстрые меры как предоставление денежных компенсаций на некоторое время жителям и предприятиям, местным органам власти (бюджетам поселений), а также требующие уже среднесрочных планов реализации модернизация предприятий и инфраструктуры, диверсификация производства, расширение сектора малого бизнеса в сочетании с господдержкой.

С учетом специфики ситуации в моногородах проекты комплексных инвестиционных планов (КИП) содержат следующие общие мероприятия для всех 27 поселений, требующих внимания в первую очередь: снижение напряженности на рынке труда этих поселений, поддержка малого и среднего предпринимательства, проведение капитального ремонта многоквартирных жилых домов и переселение граждан из аварийного жилья.

Для повышения эффективности реализации указанных рекомендаций, разработки и реализации новых, целесообразно использование знаний из области социальной, экономической и политической психологии. Как показал анализ документов и включенное наблюдение, в поиске факторов повышения эффективности жизнедеятельности моногородов акцент делается на финансовых, политико-правовых и экономических факторах, а психологическая составляющая почти не учитывается. Это приводит к неожиданным для органов власти акциям населения, как это было, например, в Междуреченске в мае 2010 года.

Известный французский ученый М.Крозье подчеркивал, что вкладываются значительные объемы энергии и даже денег в исследование технических и экономических проблем, а то, что эти проблемы существуют и решаются только в системах коллективных действий, забывается или уходит на второй план. Но проблемы реформирования, модернизации несводимы к материальным, они составляют человеческие конструкции, никогда не повинующиеся механическим воздействиям сверху [4].

В задачу первого этапа нашего исследования входило выделение направлений поиска *технологий*, формирующих поведенческие механизмы (*technology driving*), которые могут повысить эффективность совместной деятельности гетерогенной группы участни-

ков решения проблем МНГ. Их учет и использование может рассматриваться как поведенческие инновации. Остановимся на некоторых из них.

Основным препятствием в реализации позитивных инноваций является разрозненность интересов их участников, дефицит психологических предпосылок общности (корпоративности, социальной восприимчивости [5,6], ответственности за «общий пирог»). Более того, часто вовлеченные в инновационное поведение участники рассматривают проблему как возможность «сделать на ней свой бизнес» за счет других участников.

В поисках технологий *производства согласия* (как управленческой инновации) в сложной системе взаимодействия ключевых участников развития МНГ, прежде всего, обратимся к политико-психологическому и экономико-психологическому подходам.

Политика (и, в частности, экономическая политика) призвана координировать несопадающие интересы групп, отдельных индивидуумов, обеспечивать целостность общества или организации (а также территории, региона) как жизнеспособной системы. Психосоциальную ткань этой идеальной целостности, общности трудно формализовать. Она содержит осознанные и неосознанные, более или менее устойчивые и динамичные компоненты. Она проявляется и в таких компонентах сознания как знания и вера, и в тех психических состояниях, которые становятся результатом управленческих воздействий.

Тем не менее, осуществляются попытки (и, надо сказать, плодотворные) моделировать психологическую реальность, вычлняя в этой ткани феноменологически емкие целостные блоки. При этом происходит сближение языков экономики и психологии, обеспечивается необходимая степень простоты модели, которая делает последнюю востребованной. Так, в последнее время исследователями «капитализируются» такие социально-психологические феномены как корпоративность [5,6], доверие [5,7], справедливость [8], ответственность [9]. Казалось бы, нематериальные и неизмеримые переменные, например доверие, рассматриваются как необходимые факторы экономической эффективности и измеряются в потерях времени (скорость доверия), затратах (налог на доверие) и доходах (дивиденды доверия) [7].

Очевидно, что готовность к сотрудничеству участников развития МНГ, особенно во взаимоотношениях с властью, зиждется на понимании и доверии.

Основными *детерминантами доверия* в управлении [5] являются:

2 В широком смысле инновацию рассматривают как множество изменений, возникающих как стихийно, не целенаправленно, так и иницируемых и контролируемых изменений разного рода, вида, уровня [3].

Рисунок 1. *Итоги диагностики капитала и финансовых потоков города N (2009 г, млн руб.)*

Получатель	Плательщик							ИТОГО
	Внешняя среда	Население	Органы МСУ	Градообразующее предприятие	Инфраструктура	Местная промышленность и малый бизнес	Вышестоящие органы власти	
Внешняя среда	-98	1122	131	2344	10	890		4497
Население	1034		28	299	108	155		904
Органы МСУ	2	-1037		8	4	19		254
Градообразующее предприятие	1307	0	-868		0	0		155
Инфраструктура	1	47	159	3		2		49
Местная промышленность и малый бизнес	22	988	28	0	23			10
Вышестоящие органы власти		55	29	97	23	8		212
ИТОГО	2366						1372	-2131

Капитал города N = 6 808 млн. руб.

1. прозрачность, открытость;
2. обратная связь;
3. перспективность, долговременность отношений;
4. рациональность, целесообразность, выгодность отношений;
5. сопряженная мотивация и эмоциональная связь.

Перечисленные компоненты доверия поддаются диагностике и коррекции с использованием экспертного знания и умений (технологий).

Особая сфера доверия/недоверия – это сфера финансов. В психологии и философии наряду с конвенциональной сущностью денег выделяют еще и фидуциарную (доверительную) и рассматривают деньги как информацию, помогающую формировать доверие одних к обещаниям других для оптимальности удовлетворения взаимных потребностей [10,11].

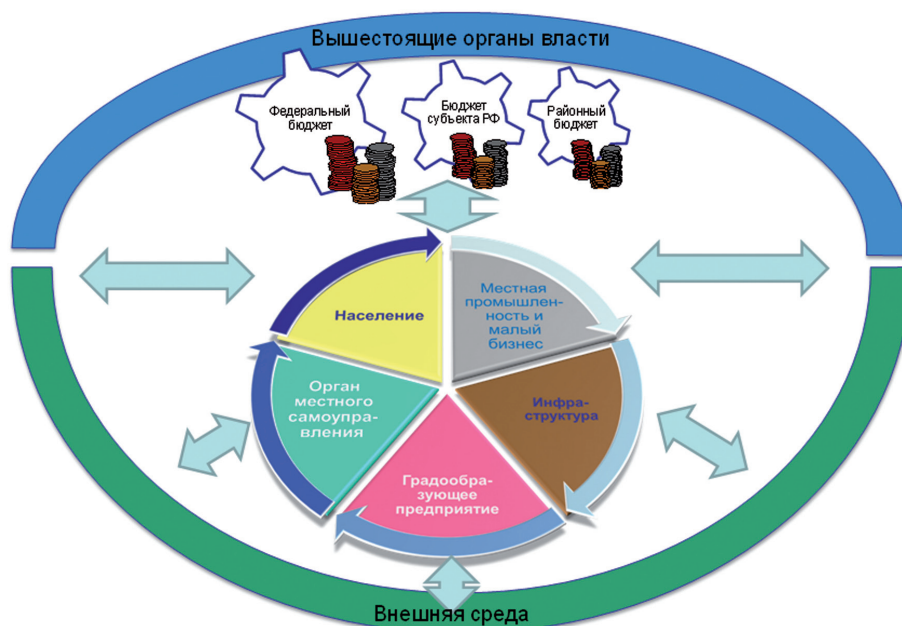
Однако, на микроэкономическом уровне деньги, финансы могут быть еще и *индикатором*

интенсивности отношений субъектов хозяйствования. Так, методика диагностики финансового состояния моногородов дает важную, объективно измеренную (по данным финансовой отчетности), информацию об интенсивности отношений всех семи участников инновационных процессов в МНГ. В силу наглядности (рис.1.) результаты такой диагностики часто достаточно неожиданны даже для самих участников экономических отношений, поскольку люди склонны вытеснять травмирующую информацию и дистанцироваться от отсроченного наказания.

Опираясь на финансовую диагностику можно сделать вывод о «весе» каждого из участников, как в дуальных отношениях, так и в более сложных сочетаниях. Например, вышестоящие органы власти (контрагенты

наглядности (рис.1.) результаты такой диагностики часто достаточно неожиданны даже для самих участников экономических отношений, поскольку люди склонны вытеснять травмирующую информацию и дистанцироваться от отсроченного наказания.

Рисунок 2. *Моногород как единый комплекс*

внешней экономической среды) воспринимаются всеми другими участниками, чаще всего как «чужие» со всеми вытекающими последствиями в эффективности совместной деятельности, но и вышестоящие органы власти часто платят «той же монетой». В итоге такого психологически отстраненного взаимодействия несут потери все, и финансовое положение участников выступает лишь объективным индикатором существующей неэффективности.

По аналогии с вышеприведенной матрицей можно составить карту взаимоотношений ключевых участников (рис.2.), в которой количество таких отношений будет $N!$, где N – число участников. В этой мозаике взаимоотношений можно выделять наиболее весомые или подобные по своей природе («бизнес – бизнес», «бизнес – государство», «государство – население» и т.п.) и с учетом их специфики предлагать участникам технологии повышения эффективности их взаимодействия, направленные на управление рисками жизнедеятельности как социума моногорода в целом, так и благополучия каждого из участников.

В настоящее время моногород образно можно сравнить с политическим островом, который несет на себе бремя политических рисков – опасность градообразующего предприятия потерять заказы, в том числе государственные, стать объектом банкротства, обрести устойчивую зависимость от инфраструктурных монополистов и финансовых трансфертов из вышестоящих государственных бюджетов и т.п. Переживания экономических угроз, риска ухудшения положения, с которым моногород сам не в состоянии справиться, ведут к постоянной фрустрации населения и неуверенности в завтрашнем дне. Поэтому так важно измерять и учитывать политико-психологические состояния населения моногородов.

Формировать положительные психические состояния населения возможно, в частности, в рамках территориального имиджмейкинга. Менеджмент целенаправленного воздействия на общественное мнение, включающий конструирование позитивного имиджа моногорода – чрезвычайно важная проблема (речь идет о технологичном использовании социально рентабельной репутации). Репутация страны, региона, города влияет на развитие региональной и субрегиональной экономик. Она отражает такие ценностные характеристики как аутентичность, честность, ответственность, вызываемые имиджем. Ценности, разделяемые целевыми группами, воздействуют на чувства доверия, надежности и сопричастности, связанные с территориально-хозяйственным субъектом.

Именно в рамках территориального имиджмейкинга в настоящее время активнее всего развиваются технологии многоканальной коммуникации, которая в целом определяется акторами политики и бизнеса, а также массовым сознанием. Грамотно организованная коммуникация способна учитывать высокое разнообразие интересов жителей территории. Согласно модели С.Анхольта (которую Д.П.Гавра считает наиболее операциональной и работающей на практике), национальный бренд определяется восприятием страны (региона) по следующим 6 факторам: экспорт (качество экспортируемых товаров); туризм (туристическая привлекательность); люди (человеческий капитал); качество политического управления (справедливость правительства); культурное наследие (привлекательность истории, культуры и спорта); инвестиционная и иммиграционная привлекательность. Технологии странового брендинга, в частности система оценки стоимости бренда, переносимы на регион и город, и могут использоваться как инструмент субрегиональной конкуренции.

Следовательно, технологии управления финансовыми потоками нуждаются в сочетании с технологиями управления информационными потоками. При этом в качестве важной части **совокупного капитала моногорода**, включающего в себя три вида активов: физический капитал (здания, оборудование, денежные средства и т.п.), человеческий капитал (запас знаний и умений) и природный капитал (запасы природных ресурсов, качество окружающей среды), можно рассматривать коммуникативный капитал (или капитал экономико-политической коммуникации) как составляющую человеческого капитала.

В заключение подчеркнем, что следует учитывать общие, особенные и специфические характеристики проблемного поля моногородов, поэтому резонно предположить, что каждый МНГ нуждается в своей конфигурации технологий производства согласия для своих участников. Более того, для реального повышения эффективности, целесообразно проводить исследования в каждом конкретном случае.

Литература

1. Монопрофильные города и градообразующие предприятия: обзорный доклад / Под ред. И.В. Липсиц. М.: Издательский дом «Хроникер», 2000. – 256 с.
2. Николаев А.Е. Методологические принципы формирования программ развития моногородов // Стратегическое планирование в регионах и городах России: Посткризисный мир и новый этап стратегирования.

Доклады участников VIII Общероссийского форума «Стратегическое планирование в регионах и городах России» / Под ред. Б.С.Жихаревича, СПб.: Международный центр социально-экономических исследований «Леонтьевский центр», 2010. – 152 с.

3. *Терехова Т.А.* Компетентностный подход в управлении инновационными изменениями // Психология в экономике и управлении. – 2010. – №1(3). – С.31-37.

4. *Crozier M.* Etat modeste, etat moderne? Strategie pour un autre changement. P., Fayard, 1987. P.317.

5. *Дейнека О.С.* Экономико-психологические последствия переходного периода // Общество и политика: Современные исследования, поиск концепций /Под ред. В.Ю.Большакова. СПб, 2000. – С. 442-474.

6. *Карнышев А.Д.* Корпоративный психологический капитал и его роль в преодолении финансово-экономического кризиса// Психологические инновации в экономике и финансах: Материалы международной научно-практической конференции. М., 2009. С.50-53.

7. *Кови С., Меррилл Р.*, Скорость доверия: то, что меняет все. М.: Альпина Паблишерз, 2010. – 425 с.

8. *Хьюсман Р.К., Хэтфилд Д.Д.* Фактор справедливости, или «И это после всего, что я для тебя сделал...». М., 1992.

9. *Нордстрем К. А., Риддерстрале Й.* Бизнес в стиле фанк. СПб: Шведская школа экономики, 2003.

10. *Суриков К.Ю.* Смысл денег. М.: Научная книга. 2009. – 127 с.

11. *Дейнека О.С.* Символизация денег: опыт эмпирического исследования // Проблемы экономической психологии. Том 1 / Отв. ред. А.Л. Журавлев, А.Б. Купрейченко. М.: Институт психологии РАН, 2004. – С.207-279.

12. *Гавра Д.П.* Внешний имидж государства: понимание категории и структурные модели// Имидж государства / региона: современные подходы: новые идеи в теории и практике коммуникации. Вып.3/ отв. ред. Д.П.Гавра. – С. 3-17.

152 p.

3. *Terekhova T.A.* Competence approach in the management of innovative changes // Psychology in economics and management. - 2010. - № 1 (3). - P.31-37.

4. *Crozier M.* Etat modeste, etat moderne? Strategie pour un autre changement. P., Fayard, 1987. P.317.

5. *Dejneka O.S.* The economic and psychological impact of the transition // Society and Politics: Current research, search for concepts, Ed. VY Bolshakov. St. Petersburg, 2000. - S. 442-474.

6. *Karnyshev A.D.* Corporate psychological capital and its role in overcoming the financial crisis//Psychological innovations in economics and finance: Proceedings of the international scientific-practical conference. M., 2009. P.50-53.

7. *Covey S., Merrill A.R.* Speed of trust: that changes everything. M: Alpina Publishers, 2010. - 425 p.

8. *Husman R.K., Hatfield D.D.* Issue of fairness, or “This is, after all, that I did for you ...” M., 1992.

9. *Nordström, KA, J.* Ridderstrale Funky Business. St. Petersburg: Swedish School of Economics, 2003.

10. *Surikov K.* The meaning of money. M.: Science. 2009. - 127 p.

11. *Dejneka O.S.* Symbolization of money: the experience of empirical research: Problems of economic psychology. Volume 1 / A.L. Zhuravlev, A.B. Kupreychenko. M.: Institute of Psychology, 2004. - Page 207, 279.

12. *Havre D.P.* The external image of the state: understanding category and structural model // Image State/Region: modern approaches: new ideas in theory and practice of communication. Vol.3 / D.P. Havre. - p. 3-17

Bibliography

1. Monoprofile city and town enterprises: an overview report / V. Lipsits. M.: Chronicle, 2000. - 256 p.

2. *Nikolaev A.E.* Methodological principles of software development industry towns / Strategic Planning in the regions and cities of Russia: Post-crisis world and a new stage strategy. Reports of participants VIII All-Russian Forum “Strategic Planning in Regions and Cities of Russia, Ed. B.S. Zhikharevich, St. Petersburg.: International Centre for Socio-Economic Research “Leontief Centre”, 2010. –